

МЫСЛИ О ВОЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ АВСТРІИ ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ СЪ РОССІЕЮ.

АВСТРІЙСКАГО ОФИЦЕРА.

(Ideen über unsere militärische Verhältnisse bei einem Kriege mit
Russland. Wien 1870).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра разсматриваетъ, чисто съ военной точки зрѣнія, положеніе дѣлъ въ случаѣ войны Австріи съ Россіею и имѣетъ цѣлью привлечь на этотъ предметъ вниманіе военной публики.

Мы не касались поллитическихъ комбинацій, вслѣдствіе чего у насъ является значительный пробѣлъ, потому что, при началѣ всякой войны, политическія соображенія имѣютъ весьма важное вліяніе на всѣ соображенія. Да простятъ намъ этотъ пропускъ во вниманіе къ тому, что мы имѣли въ виду составить не планъ кампаніи, а простое изслѣдованіе; вмѣстѣ съ сими мы просимъ снисхожденія ко всемъ вкравшимся неточностямъ, которыя трудно было избѣжать при имѣвшихся у насъ скудныхъ матеріалахъ.

Цѣль наша будетъ достигнута и трудъ вполнѣ вознагражденъ, если эта брошюра вызоветъ разработку вопроса и тѣмъ дастъ намъ возможность подготовиться къ борьбѣ, которая, безспорно, неминуема.

Декабрь 1869 г.

I (*).

Прежде всего придется разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли намъ, въ случаѣ войны съ Россіею, дѣйствовать наступательно или оборонительно?

При взглядѣ на карту убѣждаешься, что Россія охватываетъ нашу границу съ сѣверной, съ восточной, а благодаря своему вліянію на Дунайскія Княжества, и съ юго-восточной стороны.

(*) Для этой главы мы пользовались сочиненіемъ барона Франца Геммингена фонъ-Массенбаха: „Германія и сопредѣляющія съ нею государства“.

Внутренность страны представляет Россіи такія средства къ упорному и продолжительному отпору, какими не располагает ни одно другое государство.

При вторженіи въ Россію, неприятель не встрѣчаетъ во всей обширной странѣ ни одного пункта, обладаніе которымъ могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Россіи двѣ столицы; но обѣ онѣ не составляютъ средоточія правительственной власти, всѣхъ богатствъ, промышленности и торговли, съ потерю одной изъ нихъ, существованіе государства не подвергается серьезной опасности.

Вторгающаяся въ Россію армія встрѣчаетъ обширныя пространства, въ которыхъ движенія затрудняются, на каждомъ шагу, бесплодными стенами или неизмѣрными болотистыми пространствами, съ весьма ограниченными путями сообщенія и съ жидкимъ населеніемъ, въ которомъ легко возбудить національную войну. Вслѣдствіе сего, а равно и вслѣдствіе климатическихъ и экономическихъ условій, армія наступающаго не найдетъ никакихъ продовольственныхъ средствъ и принуждена будетъ рассчитывать исключительно на подвозъ.

По мѣрѣ того, какъ наступающій будетъ подвигаться впередъ, затрудненія возрастаютъ, охраненіе сообщеній съ базисомъ затрудняется, находящіяся въ его распоряженіи операціонныя линіи скудѣютъ и все труднѣе и труднѣе становится содержаніе арміи, которая, естественно, таетъ съ каждымъ днемъ, между тѣмъ какъ силы противника увеличиваются, потому что у него убыль съ избыткомъ пополняется подоспѣвающими ополченіями.

(Въ 1812 г. ополченіе 16 губерцій, сосредоточенное на театрѣ войны или по сосѣдству, доходило до 250,000 чел.)

За отсутствіемъ постоянного предмета дѣйствій для наступающаго, русская армія будетъ служить единственныимъ предметомъ дѣйствій.

Армія же, благодаря обширной территоріи, можетъ уклоняться отъ встрѣчи до той минуты, пока на ея сторону не перейдетъ перевѣсъ въ силахъ, или пока она не попозиитъ убыли и не оправится отъ удара, нанесеннаго ей на границѣ. И такъ побѣда, одержанная въ самомъ началѣ войны, можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если русская армія будетъ уничтожена.

Самые смѣлые и самые счастливые изъ полководцевъ, Карлъ XII и Наполеонъ, лишившись въ сѣняхъ Россіи арміи и славы, не только вслѣдствіе нанесеннаго имъ пораженія, но и вслѣдствіе исключительныхъ условій театра войны, гдѣ, при наступленіи за извѣстные предѣлы, неминуемо слѣдуетъ погибель. Это составляетъ настоящую

силу русской границы и вступить русские воспользуются ими, как они воспользовались в 1709 и 1812 годах.

Въ России, при наступательной войне, успехъ можетъ быть обеспеченъ только несравненнымъ превосходствомъ силъ, строгимъ экономіею силъ, съумѣншемъ сохранить перевѣсъ до рѣшительнаго момента, и систематическимъ наступлениемъ съ частыми устройствами новыхъ базисовъ. Несравненно невыгоднѣе для Россіи представляются условія, при которыхъ она должна исполнить важное наступательное движеніе. Оно имѣетъ, какъ мы увидимъ ниже, нѣсколько обеспеченныхъ базисовъ и множество удобныхъ операціонныхъ линій, расположенныхъ концентрически; но слабая населенность и недостатокъ путей сообщенія представляютъ существенныя неудобства и въ высокой степени затрудняютъ подвозъ продовольствія.

Мы не должны забывать въ виду, что, при отграниченіи военныхъ дѣйствій, мы должны быть чрезвычайно осторожными, потому что пораженіе, нанесенное намъ въ началѣ войны, можетъ повлечь за собою отчаянное возмездіе.

Если мы хотимъ быть уверенными, то надобно вспомнить, что послѣдствія несчастнаго наступавшаго вѣговъ въ 1866 году, не достигли: мы не достигли еще до той увѣренности въ наши силы, которая нужна, чтобы перенести неудачу въ самомъ началѣ кампании. Нынѣ, какъ и всегда, австрійскіе офицеры и солдаты исполняютъ свой долгъ; у насъ нѣтъ недостатка въ храбрости, но, какъ всегда бываетъ послѣ погрома, у насъ не будетъ жерьяна (élan), необходимаго тогда, когда имѣешь дѣло съ превосходящими и храбрыми нашими противниками.

Собмунъ въ Вонно-дд-Баттаро не могли содѣйствовать своимъ шествіемъ на помощь разрозненныхъ силъ, потому что они напоминаютъ намъ постоянныя наши ошибки — причину всѣхъ нашихъ неудачъ — толкотню и раздробленіе силъ.

По этой причинѣ, осторожнѣе было бы сначала не наносить противнику рѣшительнаго удара, а искать частныя успехи, съ цѣлью поднять духъ войска. При этомъ надобно еще принять въ расчетъ, что сначала неприятель будетъ располагать превосходною кавалеріею — условіе, которое измѣнится въ теченіе кампаніи, вѣлѣдствіемъ затрудненій, въ которыхъ ему придется бороться для ея пополненія. Поэтому намъ сначала не слѣдуетъ искать мѣстности, на которой русскіе могли бы извлечь пользу изъ своей кавалеріи.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, придется намъ брать конечною цѣлью дѣйствій Москву, къ которой ведутъ два пути:

а) черезъ Варшаву, къ сѣверу отъ болотъ и б) черезъ Кіевъ, къ югу отъ нихъ.

Первый путь выгоднѣе какъ кратчайшій; къ тому же онъ приводитъ насъ въ страну враждебно-расположенную къ Россіи, что можетъ доставить намъ нѣкоторыя выгоды.

Но на средней Вислѣ мы, безъ сомнѣнія, встрѣнимъ непріятельскую армію.

Раздѣливъ рассматриваемое нами пространство на двѣ части: начиная отъ сѣвера до Вовны и отъ Вовны до пріятельскихъ болотъ, мы видимъ, что въ первой части всѣ дороги идутъ по долинѣ Вислы, и направляются на Петербургъ, а во второй онѣ пролегаютъ по долинамъ Нѣмана и Березины и ведутъ на Москву. Однако какъ сѣверные, такъ и южные пути соединяются на средней Вислѣ. Эта часть приобретаетъ вслѣдствіе этого весьма важное значеніе, потому что расположенная здѣсь армія одновременно прикрываетъ дороги въ Петербургъ и въ Москву.

Главнѣйшія рѣки этой части Россіи суть: Висла, Бугъ и Нѣманъ, въ долинахъ которыхъ сосредоточивается вся сѣть дорогъ.

Бугъ и Наревъ соединяются у Ивангорода и впадаютъ у Модлина (Новогеоргиевская крѣпость) въ Вислу. Оба эти пункта, усиленные укрѣпленіями, которыя сооружены по новѣйшимъ системамъ, вмѣстѣ съ Варшавою образуютъ треугольникъ, въ которомъ Россія приобретаетъ прекрасный базисъ для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій и возможность переходить съ одного берега Вислы на другой. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о Брестъ-Литовскомъ на Бугѣ и о Замостьѣ, расположенномъ близъ открытой галицкой границы.

Кажется, не подожметъ сомнѣнію, что русская армія приметъ бой въ этой позиціи, выгодной въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ.

Если мы выиграемъ здѣсь сраженіе, что весьма сомнительно при числительномъ превосходствѣ противника, то очутимся у трехъ крѣпостей, въ осаду которыхъ необходимо будетъ приступить немедленно. Намъ нельзя будетъ воспользоваться побѣдою, потому что, за отдѣленіемъ осаднаго корпуса, у насъ не останется достаточно силъ для преслѣдованія противника.

Если же мы проиграемъ сраженіе, то не только лишимся завоеванной территоріи, но будемъ поставлены въ необходимость сосредоточить наши силы за Карпатами или за Дунаемъ, и дорога, ведущая къ сердцу монархіи, останется открытою.

Достаточно посмотреть на карту, чтобы убедиться въ невозможности обойти неприятельскую позицію на средней Вислѣ.

Вторженіе къ югу отъ припятскихъ болотъ должно быть исполнено почти при тѣхъ же условіяхъ, потому что Россія имѣетъ на Дняпрѣ базу и оборонительную линію, котормя ничѣмъ не уступаютъ Вислѣ.

На этомъ пути послѣдствія пораженія были бы для насъ менѣе гибельны; но за то намъ несравненно труднѣе было бы воспользоваться плодами побѣды, отчасти вслѣдствіе того же направленія операционной линіи относительно базиса, а отчасти по отсутствію всякой поддержки со стороны мѣстнаго населенія.

Поэтому, намъ кажется, выгоднѣе дѣйствовать сначала оборонительно; горы, прикрывавшія нашъ настоящій театръ войны, представляютъ преграду, овладѣніе которою потребуетъ отъ противника много времени и труда; но мѣрѣ удаленія отъ базиса, у него, съ каждыиъ шагомъ, будутъ возрастать затрудненія, встречаемыя при содержаніи и пополненіи арміи; мы же будемъ поставлены въ возможность маневрировать, въ ожиданіи удобнаго времени для нанесенія рѣшительнаго удара, и подготовляться къ нему должнымъ образомъ.

Послѣ успѣха намъ представится случай для перехода въ наступленіе, чему разбитый неприятель не будетъ въ состояніи воспрепятствовать.

II.

Кратчайшая линія, по которой неприятель можетъ проникнуть въ сердце монархіи, есть линія, ведущая отъ средней Вислы черезъ Ольмиуцъ на Вѣну. *Слѣдовательно, здѣсь можно ожидать главныя столкновенія.* Послѣ того, что Ольмиуцъ и Брауовъ, при всей ихъ силѣ, не въ состояніи одни отразить удара, спрашивается: слѣдуетъ ли арміи непосредственно заградить неприятелю этотъ путь? Мы должны отвѣчать отрицательно, потому что, по вышеприведеннымъ причинамъ, намъ кажется правильнѣе замедлять рѣшеніе участи кампаніи, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія.

Ставъ на линію Брауовъ—Ольмиуцъ—Вѣна (отъ Кракова до Вѣны 56 миль желѣзной дороги), мы рисковали бы, изъ желанія избѣгнуть сраженія или изъ опасенія потерять свои сообщенія, быть оттѣсненными отъ одного пункта къ другому и поставленными въ необходимость принять сраженіе, не успѣвъ извлечь должной выгоды изъ нашего оборонительнаго образа дѣйствій.

Посему австрійскій главнокомандующій противопоставитъ русскимъ главнымъ силамъ нѣсколько корпусовъ, достаточно сильныхъ

для оборонительныхъ дѣйствій; главныя же свои силы онъ расположитъ такимъ образомъ, чтобы притянуть ихъ во время на решительный пунктъ. Онъ постарается ослабить противника, нанеся ему частныя пораженія; и подготовитъ тѣмъ моментъ для перехода въ наступленіе, съ полнымъ надеждою на успѣхъ.

Болѣе всего удобствъ для подобнаго рода дѣйствій представляетъ *Венгрія*; по обилію своихъ средствъ, по географическому положенію и по топографическимъ условіямъ.

Въ нашемъ примѣрѣ естественную границу Австріи образуютъ Судеты и Карпаты, отвлеченныя другъ отъ друга небольшою промежутокъ у Вейсирхена, чрезъ который и проходитъ линія Брашовъ—Олтицу—Віна.

Исбравъ Венгрію главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, мы преимущественно должны заняться Карпатами. Хребтъ этотъ представляетъ наступающему значительныя затрудненія, но значеніе его должно быть опредѣлено въ точности.

На сѣверной сторонѣ Карпатовъ существуетъ нѣсколько довольно хорошихъ позицій; но вообще онѣ имѣютъ горный характеръ и опасны, потому что вся оборона сосредоточивается въ долинахъ, подверженныхъ обходу черезъ боковыя пути. Въ томъ же проходы весьма многочисленны (отъ Яблонки до Пошавы—Стажца 41 проходъ, въ томъ числѣ 29 колесныхъ), вслѣдствіе чего невозможно защищать всѣ одновременно. Но большинство проходовъ, лежащихъ по южной сторонѣ хребта, соединяется въ нѣсколько узловъ, которые мы перечислимъ ниже:

Слѣдовательно, оборона Карпатовъ не будетъ заключаться въ огражденіи непріятелю перехода черезъ эти горы, но скорѣе въ искуствѣ предупредить его, послѣ перехода, въ отступленію при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Мы вполне сознаемъ, что послѣ опыта вынесеннаго изъ кампаніи 1866 года, нельзя безусловно одобрить это предположеніе; но въ данномъ случаѣ мы находимъ себѣ исполнимымъ и постараемся подтвердить наше мнѣніе доказательствами.

Отроги Карпатовъ, направляющіеся во внутрь Венгріи, теряются здѣсь постепенно въ равнины; мѣстами они достигаютъ значительной высоты; но при дорогахъ, которыя существуютъ и должны быть проложены, движенія наши не будутъ стѣснены.

Замѣтимъ еще, что значительныя рѣки, за исключеніемъ Дуная и отчасти Вислы, текутъ на югъ или на сѣверъ, вслѣдствіе

что можно было пользоваться при расположении движенья къ востоку, для прикрытiя фронта, а лицомъ къ сѣверу—для прикрытiя фланга.

III (*).

Мы исходимъ съ той точки, что особенно въ оборонительной войнѣ, гдѣ все основано на быстротѣ движенiй, необходимо имѣть не только нужное число дорогъ, соединяющихъ главнѣйшiе пункты базиса и оборонительной линiи, но и поперечные пути, а на главныхъ пунктахъ соответствующiя укрѣпленiя, сооруженныя для обезпеченiя сообщенiй и для уравненiя числительнаго превосходства силъ.

Хотя вопросъ о настоящемъ значенiи укрѣпленiй и нервнѣе окончательное, но, безъ всякаго сомнѣнiя, для обложенiя крѣпости, или для наблюденiя за нею, противнику придется отдѣлать большае войско, чѣмъ нами употреблено будетъ для ея обороны.

Надо также принять въ соображенiе, что обороняющiйся можетъ назначать для этой цѣли такiя войска, которыя менѣе годны для полевой службы, напримѣръ ландверы послѣднихъ призывовъ, извѣстную категорiю неспособныхъ и т. д.; тогда какъ наступающiй за границу не имѣетъ въ своемъ распоряженiи подобныхъ войскъ.

Отдавая полную справедливость влiянiю на военныя дѣйствiя желѣзныхъ дорогъ, которыя облегчаютъ и ускоряютъ какъ перевозку, такъ и сосредоточенiе силъ, и принимаются въ расчетъ при выборѣ операцiонныхъ линiй и пунктовъ, нуждающихся въ укрѣпленiяхъ, мы не можемъ однако признать ихъ достаточными для соединенiя между собою пунктовъ важныхъ въ военномъ отношенiи, вследствие легкости, съ которою прерывается на нихъ движенiе, и по ограниченности ихъ перевозныхъ средствъ. Прѣтому становаются необходимыми продолженiе и ремонтированiе путей, идущихъ параллельно желѣзнымъ дорогамъ.

Согласно выраженному нами принципу, намъ необходимо имѣть двѣ параллельныя дороги, одну пролетающую вдоль базиса, другую вдоль оборонительной линiи, которыя должны быть соединены между собою достаточнымъ числомъ поперечныхъ путей.

За окончечности нашей базы мы принимаемъ Кениггредь (Ольмюцъ) и Коморнъ; главный недостатокъ ея въ томъ, что она слишкомъ коротка, прикрываетъ только Вѣну и совсѣмъ не касается Венгрии—средоточiя трансильтанскаго могущества и центра нашихъ операцiй.

(*). Для этой главы мы пользовались дорожною картою Австрии и картою главныхъ дорогъ (General-Strassen u. Ortskarte des Oester-und Ungarn Reichs; Artaria 1869 u. Die Oester-und Ungarn Eisenbahnen der Gegenwart und Zukunft, Artaria 1869.

Непреѣннымъ условіемъ является, слѣдовательно, соответствующее продолженіе базы на югъ. Самый выгодный для сего пунктъ Сегединъ, укрѣпленія котораго не только обезпечиваютъ переправу черезъ нижнюю Тиссу, но, вмѣстѣ съ Арадомъ и Темешваромъ, и обладаніе всѣми путями, ведущими между симъ пунктомъ и Гросвардейномъ въ Седмиградію, также дорогу въ Оршову и вѣтви черезъ Гатчегъ вправо, въ проходъ Вулканъ, и влѣво, въ Деву, на дорогѣ въ Германштадтъ и Карлсбургъ.

Тогда въ южной Венгріи пріобрѣтается прочная база, обращенная на сѣверъ и на востокъ, и получается возможность остановить съ фронта корпусъ, вторгающійся изъ Валахіи, или броситься изъ Военной Границы на его флангъ.

И такъ дорога, пролегающая позади базы, идетъ отъ Кениггреца, гдѣ къ ней примыкаетъ путь, ведущій изъ Тешена на Тропау и Грюлигъ, черезъ Пардубицъ, Вильденшвертъ, Гогенштадтъ, Липтау, Ольмюцъ и Венгерскій Градишь въ Пресбургъ и оттуда, черезъ Коморнъ, Пештъ, Сегединъ въ Темешваръ.

На протяженіи между Кениггрецомъ и Пештомъ пролегаютъ двѣ, а мѣстами и три дороги, отдѣленные другъ отъ друга на два перехода и соединенныя множествомъ поперечныхъ путей. Эти условія весьма выгодны для подвижности арміи, а именно.

1) *Отъ Кениггреца до Пресбурга:*

а) Желѣзная дорога отъ Кениггреца черезъ Богемское Трюбау, Гогенштадтъ, Ольмюцъ, Лунденбургъ и Гензердорфъ.

б) Шоссе черезъ Гогенбрюкъ въ Зенфтенбергъ, оттуда грунтовая дорога въ Моравское Трюбау: потомъ шоссе черезъ Мюглацъ въ Ольмюцъ и далѣе грунтовая дорога въ Тобишау, Бремсиръ, Венгерскій Градишь, черезъ проходъ Хросенкауеръ въ Тирнау, а затѣмъ шоссе въ Пресбургъ.

в) Шоссе черезъ Гогенштаутъ, Цвиттау, Лунденбургъ, Гедингъ, Голицъ, Малашку;

г) Между Богемскимъ Трюбау и Лунденбургомъ желѣзная дорога въ Брюнъ.

2) *Отъ Пресбурга до Офена и Пешта.*

На лѣвомъ берегу:

а) Желѣзная дорога Пресбургъ—Нейгейзлеръ.

б) Пользуясь существующими дорогами, легко установить болѣе прямое сообщеніе нежели настоящее, а именно: шоссе идетъ отъ Пресбурга въ Дюрцегъ, дорогу же можно сократить на два перехода, проложивъ путь въ Фельзеято. Отъ Коморна до Грана и Вайцена,

по берегу рѣки, идетъ проселочная дорога, а далѣе до Пешта грун-
товая.

На правомъ берегу:

в) Желѣзная дорога Раабъ—Пештъ, начинающаяся въ настоящее
время у Визельбурга; на Пресбургъ—Шарндорфъ, уже дана концессія.

г) Шоссе черезъ Венгерскій Альтенбургъ и Раабъ, на которой
участокъ Раабъ—Альмасъ состоитъ изъ грунтовой дороги.

3) *Отъ Обена и Пешта до Сегедина.*

а) Желѣзная дорога Чегледъ—Сегединъ.

б) Дорога черезъ Кечнеметъ.

в) Третьимъ путемъ была бы дорога на Лангазу и Галасъ, если
исправить проселочную дорогу изъ Галаса въ Сегединъ.

4) *Изъ Сегедина въ Темешваръ.*

а) Желѣзная дорога.

б) Шоссе на Миллошь.

Для военныхъ дѣйствій въ Седмиградѣ и на нижнемъ Дунаѣ
была бы весьма важна безотлагательная постройка желѣзной дороги
отъ Темешвара черезъ Барансебесъ, съ одной стороны на Гатчегъ для
соединенія съ Германштадтомъ, съ другой черезъ Оршову и Слатину
въ Букарестъ.

Для облегченія маневрированія на базисѣ и для подготовленія
на всякій случай второй оборонительной линіи, становится необходи-
мымъ обезпеченіе переправъ у Венгерскаго Градиша, благодаря чему
приобрѣтается промежуточный пунктъ между слишкомъ отдаленными
другъ отъ друга Ольмюцомъ и Коморномъ, и у Вѣны и Бремса.

Чтобы господствовать въ долинѣ Ваги, нужно у Коморна скорѣе
принять къ этой рѣкѣ.

Обложение Ольмюца можетъ угрожать сообщеніямъ съ лѣвымъ
крыломъ базиса черезъ Бривъ, вслѣдствіе чего необходимо имѣть
надежное сообщеніе отъ Линца, черезъ Цвѣтль и Рець, съ Цнаймомъ.
Здѣсь проектирована дорога, которая могла бы быть выполнена улуч-
шеніемъ проселочной дороги изъ Лангеншлага въ Цвѣтль.

Наконецъ, должно бы быть омончено шоссе черезъ Шлотъ, откры-
тое нынѣ отъ Пресбурга до Баги.

Передняя параллельная дорога, пролегающая вдоль оборонительной
линіи, должна подходить къ самымъ Карпатамъ, дабы можно было
встрѣтить безотлагательно противника у любого прохода.

Вслѣдствіе сего, она идетъ отъ Вейскірхена черезъ Тешень, Яб-
лонку, Шашу, Слейнъ, Кубинъ, Розенбергъ, Миллошь и Лейтау, въ

Елеришъ и Далбе, черезъ Дарго и Унгваръ, въ Сигетъ, Наспачъ, Быстрицу, Марошъ-Васаргели, Мегіешъ и Германштадтъ.

На этомъ протяженіи имѣется шоссе; но желательно было бы устроить прямое сообщеніе отъ Огла-Данасъ въ Шальву, для облегченія значительнаго обхода черезъ Деошъ.

Въ Мункачъ, Сигетъ и Быстрицѣ складывало бы, пользуясь положеніемъ сихъ пунктовъ, заградить дорогу укрѣпленіями.

Въ настоящее время, движенія могутъ быть приведены по одной этой дорогѣ, ибо, за исключеніемъ небольшого участка въ Седмиградѣн, здѣсь нѣтъ параллельныхъ путей, подобныхъ существующимъ на базисѣ; но, параллельно шоссе, отчасти уже строится проектированная желѣзная дорога.

Весьма важно было бы укрѣпить Оцерберъ, который, вмѣстѣ съ Краковомъ, прикрываетъ рельсовый путь и дороги въ Вѣну, черезъ Тропау, въ Бенигретцъ. Эта мѣра можетъ заставить противника отдѣлаться, при движеніи на Вѣну черезъ Ольмюцъ, значительный корпусъ, для наблюденія за сими пунктами, и произвести кружное движеніе, наприимръ, черезъ Новую Береску на Бохню, съ пѣвою выйдти на пѣшую дорогу.

На передовой параллельной дорогѣ укрѣпленія должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы прикрывать одновременно переходы черезъ Каркаты и сообщенія съ базисомъ.

Мѣстности, въ которыхъ, какъ сказано выше, соединяются переходы, суть:

1) *Долина Ваги*, куда ведутъ проходы Скалицъ (Шемлицъ), Хровинкау, Вларгъ, Лисса и Яблонка. Значеніе, которое имѣетъ для насъ долина Ваги, необезпеченная ни Коморномъ, ни Венгерскимъ Градишемъ, требуетъ устройства укрѣпленій.

а) У Яблонки, для прикрытія дороги изъ Тешена въ Цывецъ (Zybusch).

б) У Лидешко, для охраненія переходовъ у Лиссы и Влара, т. е. дороги въ Вейскиркенъ. Разумѣется, тѣмъ самымъ обезпечивается желѣзная дорога отъ Тешена и Венгерскаго Градища въ долину Ваги; проходъ Хровинкауеръ и Слалицъ защищены Венгерскимъ Градишемъ.

2) *Долина Ароу*, гдѣ большинство путей примыкаетъ къ параллельной дорогѣ въ окрестностяхъ Альзо-Кубинъ. Этотъ пунктъ необходимо укрѣпить, потому что тѣмъ самымъ прикрывается рельсовый путь, ведущій по долину Ваги въ Елеришъ; дорога, пересѣкающая Турокское Гншанство и направляющаяся въ Леопольдтадтъ и Коморнъ, и сообщеніе съ базисомъ, черезъ Нейзаль и Шемницъ и черезъ Лозонисъ.

3) Ципс, где сходится дорога, ведущая в долину Нипрада, из которой оторыхъ значительнѣйшія будутъ шоссе отъ Новаго Свѣдца (Нового Сандек) и отъ Иорданова въ Кесмаркъ (въ этомъ же направлении проектированы желѣзныя дороги и проселочная дорога изъ Дубло въ Лейтшау).

4) *Окрестности Еперіаша.* Этотъ пунктъ весьма важенъ для обороны сѣверной Венгрии, для наступленія въ Трансильванію и для протрансильваніи узла желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ. Онъ находится на кратчайшемъ пути отъ Львова къ верхнему Дунаю и прикрываетъ весь дороги, ведущія чрезъ Кашау во внутрь страны.

Если Еперіашъ будетъ обращенъ въ укрѣпленный лагерь для значительнаго корпуса, то эти силы приобретутъ возможность остановить неприятеля, наступающаго черезъ Дунаю, или по дороге изъ Стараго Мѣста, черезъ Узкоу и Унгваръ, а равно и отъ Иорданова и Новаго Свѣдца, на Кесмаркъ и черезъ Ципсъ; вѣроятно съ нимъ онъ будетъ въ состояніи подкрѣпить Альзо-Кубинъ и Мункачъ. Еперіашъ находится въ пяти переходахъ отъ Унгвара, въ семидесяти Мункача, въ восьми отъ Альзо-Кубина и въ четырнадцати отъ Коморна; окончаніемъ желѣзно-дорожной сѣти, онъ будетъ соединенъ съ Дудлою, Кесмаркомъ (черезъ Або-Донерсмаркъ), Унгваръ-Мункачемъ (черезъ Кашау-Чаръ) и Коморномъ.

5) Въ проходы, ведущіе въ окрестности Семпана и Унгвара, защищаются Еперіашемъ. Дорога изъ Серы чрезъ Веречко выходитъ на загражденія, устроенныя на дорогѣ въ Мункачъ.

6) Въ проходы южнѣ Буковины, между Веречко и Кирибабой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ, соединяются близъ Сигета. Между ними заслуживаютъ вниманія дорога чрезъ Вереселю въ Делатынь, продолженіе которой составляетъ кратчайшій путь изъ долины Тиссы въ Львовъ.

Укрѣпленія Сигета прикроютъ одновременно сообщенія, черезъ Нага-Баня и Нашодъ, съ сѣвѣрною Седмиградіею и дороги на Гросвардейнъ и Арадъ.

Сигетъ образуетъ правую оконечность переднѣй параллельной дороги и въ то же время лѣвое крыло восточнаго базиса, упирающагося въ Арадъ и Темешваръ.

На восточной передовой параллельной дорогѣ, Выстрица прикрываетъ проходъ отъ Кирибаба въ Ридю, а потомъ и желѣзную дорогу и шоссе изъ Сусшавы въ Клаузенбургъ.

Германштадтъ, где слѣдовало бы устроить укрѣпленный лагерь, защищаетъ, вѣсть къ Клаузенбургомъ, и южную часть страны. При

содѣйствіи Германштадта, Клаузенберга, Быстрицы и крѣпостей ба-зиса, слабый отрядъ приобретаетъ возможность защищать Седмиградю противъ превосходнаго непріятеля.

Въ Седмиградіи главнѣйшіе проходы суть: Тершбургскій, Ваканъ, Красной Башни, Темешскій, Бозаерскій и Ойтозерскій, продолженія которыхъ упираются въ укрѣпленные пункты. Мы не намѣрены совершенно отказаться отъ Галиціи, а потому, при предложенной системѣ обороны Венгріи, слѣдуетъ отставить Галицію и, въ случаѣ отступленія, стараться снова занять ее; для этого въ самой Галиціи, независимо отъ Кракова, нужно имѣть нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ.

Эти укрѣпленія должны прикрывать отступленіе въ Венгрію войскъ, расположенныхъ въ Галиціи, и облегчать потомъ ихъ переходъ въ наступленіе черезъ Карпаты, а также полученіе подкрѣпленій и всего нужнаго изъ Венгріи.

Такииъ условіямъ удовлетворяетъ въ западной Галиціи Дукля; она лежитъ на уаѣ нѣсколькихъ дорогъ, обезпечиваетъ важнѣйшіи въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ горный проходъ и будетъ, со временемъ, пунктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ; въ тому же нелегко овладѣть имъ пока корпусъ войскъ будетъ стоять у Еперіэша. Въ восточной Галиціи самый удобный пунктъ Стры, гдѣ скрещиваются дороги изъ Черновца и изъ Львова въ Мункачъ и гдѣ желѣзная дорога развѣтвляется. Онъ лежитъ въ трехъ переходахъ отъ Львова, въ трехъ отъ Николаева на Днѣстръ, въ семи отъ Мункача и въ девяти отъ Дуклы и будетъ соединенъ съ ними желѣзными дорогами, а равно и съ Гуштоу, Перемышляемъ и Станиславовымъ. Еще заслуживаетъ вниманія Галичъ, находящійся на дорогѣ и на рельсовомъ пути изъ Львова въ Сигетъ и на желѣзной дорогѣ въ Черновець, въ 25 переходахъ отъ Львова, въ 11 отъ Сигета и въ четырехъ отъ Стры. Здѣсь необходимо предмостное укрѣпленіе; при расположеніи же главныхъ укрѣпленій, слѣдуетъ отдать преимущество Стры, который на четыре перехода ближе къ передовой параллельной дорогѣ. Сверхъ того, линія отступленія галицкаго корпуса идетъ черезъ Стры, который остался бы незащищеннымъ при выборѣ позиціи у Галича, причеиъ путь отступленія на былъ бы безопасенъ. Войска, въ этомъ случаѣ, рисковали бы сохранить только путь отступленія на Сигетъ, т. е. путь эксцентрическій.

Первая позиція противъ непріятеля, наступающаго отъ Замостья или отъ Бродъ, будетъ Львовъ, гдѣ необходимъ укрѣпленный лагерь, устройству котораго мѣстность благопріядствуетъ. Такъ какъ

наступающему трудно держатся въ Галиции, пока обороняющийся будетъ владѣть дебушами изъ Венгрии, то достаточно проектированныхъ укрѣпленій; для прикрытія же желѣзной дороги и для обезпеченія магазиновъ, можетъ быть, придется еще обезпечить отъ нечаяннаго нападенія Рахевъ.

Для того, чтобы проектированными укрѣпленіями достигали цѣли, какъ уже было сказано, непремѣннымъ условіемъ является удовлетворительное состояніе продольныхъ путей сообщенія.

Ниже мы приведемъ пути, о которыхъ еще не было говорено.

Нужны всего окончаніе желѣзной дороги изъ Кашау чрезъ Вперіушъ въ Дуклу, съ вѣтвью на сѣверо-западъ въ Тарноу, къ востоку на Отры и оттуда черезъ Станцелавовъ на Галичъ.

Изъ дорогъ мы назовемъ:

1) *Между параллельными дорогами*, т. е. между базой и оборонительною линіею:

1) Между *Ольмюцке* и *Венгерскою* достаточно хорошею, при обиліи въ этомъ краѣ сообщеній нѣтъ надобности перечислять ихъ.

2) отъ *Ольмюца*:

а) черезъ *Лейпницъ* и *Боденштадтъ* въ *Моравскій Острау*, съ вѣтвью отъ *Боденштадта* въ *Вейскирхенъ* и черезъ *Штернбергъ* въ *Меттау*. Онѣ уже существуютъ.

б) черезъ *Прерау* и *Мезеричъ* въ *Шашу*, съ вѣтвями отъ *Прерау* на *Бремсиръ*, *Просницъ* и *Лейпницъ*. Здѣсь слѣдуетъ докончить, по дорогѣ *Мезеричъ—Шаша*, участокъ отъ *Карловицъ* до *Турзави*.

3) отъ *Венгерскаго—Градчица*;

а) въ г. *Галичъ*;

б) въ *Треншинъ*, которыя существуютъ.

4) отъ *Пресбурга*:

а) черезъ *Турнау*, *Леопольдштадтъ*, *Треншинъ*, *Сигетъ* и *Шашу* въ *Ябленку*, съ соединеніями отъ *Турнау*, черезъ *Шеницъ* въ *Галичъ* и отъ *Вагъ—Ухель* туда же;

б) черезъ *Леопольдштадтъ* въ *Альзо—Бубинъ*;

в) черезъ *Нейтру*, *Шеницъ*, *Старый* и *Новый Золь* въ *Альзо—Бубинъ*, съ соединеніемъ отъ *Нейтры* въ *Леопольдштадтъ*;

г) черезъ *Старый Золь*, *Розенау* въ *Кашау* и *Вперіушъ*, съ соединеніемъ отъ *Веребеля* въ *Коморнъ* и отъ *Розенау* въ *Лейпмау*;

5) отъ *Коморна*:

а) вдоль лѣваго берега *Дуная* черезъ *Вайценъ* въ *Ерзау*. Объ участкѣ *Коморнъ—Вайценъ* уже говорено выше; необходимо учредить

прямое сообщеніе между Вайтценемъ и Аппенцель на дорогѣ Цанцъ-Миннгольцъ;

б) черезъ Вайтценъ и Чолноу въ Дребрицъ;

в) отъ Обенни-Шемпа;

а) черезъ Вайтценъ и Гелени въ Старый Зольцъ и Родекау (со временомъ будутъ соединены желѣзною дорогою);

б) черезъ Брайауи-Миннгольцъ иъ Башау (желѣзная дорога); съ соединеніемъ отъ Миннгольцъ въ Лонница;

в) черезъ Миннгольцъ, Наги-Токай и Германштадтъ въ Мундау (будетъ устроена желѣзная дорога); Между Токаемъ и Намениншай существуетъ только проселочная дорога;

г) черезъ Чолноу иъ Аарзъ-Гарцагъ въ Гроссардейцъ. Переправы черезъ Тиссу у Токай и Чолноу служатъ предметомъ употребленія:

7) отъ Сеедина;

а) въ долину Тиссы черезъ Невейты въ Наги-Токай;

б) черезъ Арадъ въ Деву (желѣзная дорога);

8) отъ Темешвара;

а) черезъ Арады въ Гроссардейцъ съ соединеніемъ отъ Бизанда въ Чолноу;

б) черезъ Деву въ Карсбургъ и Германштадтъ;

9) отъ Гроссардейца;

а) черезъ Дребрицъ въ Наги-Токай (желѣзная дорога);

б) черезъ Наги-Баня въ Сигету (будетъ желѣзная дорога); съ соединеніемъ отъ Наги-Кароли въ Наги-Токай иъ Клаузенбургъ;

в) черезъ Клаузенбургъ въ Быстрацу (будетъ желѣзная дорога);

г) въ Деву (желѣзная дорога);

10) отъ Сигета черезъ Наги-Баня, Клаузенбургъ, Карсбургъ въ Германштадтъ (будетъ желѣзная дорога);

11) наместо отъ Карсбурга въ Мединиш (будетъ желѣзная дорога); отъ Тевиса въ Марошь-Вашаргели (будетъ желѣзная дорога); отъ Торды въ Марошь-Вашаргели (будетъ желѣзная дорога); отъ Клаузенбурга въ Шьчь-Ревень;

12) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень;

13) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

14) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

15) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

16) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

17) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

18) отъ Шьчь-Ревень въ Шьчь-Ревень (шоссе);

б) через Цвидницъ въ Дузлу (шоссе),
в) через Стронковъ и Яславу, въ Бановъ и оттуда через Стрышевъ въ Ряшевъ (шоссе), за исключеніемъ участка Жязновъ-Дамарадъшъ.

4) отъ Львова:

а) черезъ Гродскъ въ Самборъ (шоссе).

б) черезъ Бобрекъ и Галачъ въ Станиславовъ (железныя дорога и шоссе), на соединеніе съ дорогою, ведущею изъ Сигета.

Итакъ мы предложили слѣдующія укрѣпленія:

Три укрѣпленныхъ лагеря у Червинска, Германштадта и Львова.

Четыре укрѣпленныхъ пункта: Сегединъ, Одербертъ, Дузда и Стры.

Шесть обвѣщенныхъ переправъ: Венгерскій, Градишъ, Талай, Челнокъ, Вапа, Кремь и Галачъ.

Шесть загражденій дорогъ: Быстрика, Муннакъ, Сигетъ, Яблонна, Лиденко и Альзо-Кубинъ.

Понятно, что во всѣхъ этихъ пунктахъ немогутъ быть въ рядъ объ устройствѣ постоянныхъ укрѣпленій: на это не хватаетъ ни средствъ, ни времени; придется ограничиться несколькими постоянными верками на важнейшихъ пунктахъ, довольствуясь расными временными сооружениями. Укрѣпленія расположены такимъ образомъ, что они не стѣсняють движенія войскъ и допускають доставку продовольствія и боевыхъ запасовъ во всѣ части театра войны.

Число укрѣпленій нельзя считать преувеличеннымъ; принявъ въ соображеніе протяженіе театра войны, численность войскъ, защищаемые интересы и то обстоятельство, что въ некоторыхъ пунктахъ могутъ быть выставлены лишь незначительныя силы.

IV.

Нижеприведенное перечисленіе силъ (*) обоихъ противниковъ, за отсутствіемъ положительныхъ свѣдѣній, не имѣетъ притязаній на строгую точность, оно можетъ, кажется, удовлетворить нашей цѣли.

А. Русская армія.

Численность войскъ, которыя Россія можетъ сосредоточить на европейскіихъ театрахъ войны, слѣдующая:

70. (**) пѣхотныхъ дивизій. 535,600

(*) Мы пользовались для этой главы статью, помѣщенною въ ноябрьской книгѣ Австрійскаго Военнаго Журнала за 1864, г. Въ пѣхотѣ и въ кавалеріи мы считали число людей, а въ артиллеріи число орудій; техническія войска совсѣмъ не приняты въ расчетъ.

(**) Вѣроятно опечатка; надобно полагать, что авторъ считаетъ 47 дивизій.

Церер.

9 кавалерійскихъ дивизій.	42,300
9 финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (?).	6,300
	<hr/>
	Всего пѣхоты. 541,900
Кавалеріи.	42,300
	<hr/>
	Итого. . 584,200
и 1,116 орудій.	
Иррегулярныхъ войскъ	40,000
	<hr/>
	Всего. . 624,200

Всѣмъ извѣстно, что русскіе полки какъ въ мирное, такъ и въ военное время далеко не въ комплектъ. Принявъ въ соображеніе протяженіе территоріи и состояніе путей сообщеній, можно было бы скинуть съ итога 15%; но, не желая уменьшать силу противника, оставимъ безъ измѣненія вышеприведенную цифру.

Въ случаѣ войны, Россіи придется сильно занять прежнія польскія провинціи; тѣмъ не менѣе примемъ эту цифру всего въ 27,000 (*), такъ что свободныхъ войскъ останется 600,000. Эта цифра, очевидно, преувеличена; но мы нарочно оставляемъ ее, чтобы показать, что перевѣсъ все-таки будетъ на нашей сторонѣ.

Б. Австрійская армія.

	Человѣкъ.
80 пѣхотныхъ полковъ.	220,000
80 резервныхъ полковъ.	146,700
1 егерскій полкъ.	6,500
33 егерскихъ баталіоновъ.	45,800
Граничарскіе полки.	50,000
41 кавалерійскій полкъ.	36,900
	<hr/>
	Всего пѣхоты. 469,000
	Кавалеріи. . 36,900
	<hr/>
	Итого. . 506,000

и 1,200 орудій.

Въ этому надобно еще прибавить:

Венгерскихъ гонведовъ.	50,000
Пѣхоты и кавалеріи.	40,000
Цислейтанскій ландверъ.	35,000
	<hr/>
	Всего ландверовъ. . 89,000

Полагая, что ландверъ и невыступающіе въ походъ запасные баталіоны и роты (100,000 человѣкъ), всего 190,000 составятъ гар-

(*) Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать 24,000.

низоны крѣпостей, сила дѣйствующей арміи опредѣляется въ 500,000 человекъ.

Согласно сему, противникъ будетъ сильнѣе насъ на 100,000 человекъ, но отношеніе это, какъ сказано выше, въ теченіе кампаніи должно измѣниться въ пользу Австріи.

Русская кавалерія вдвое сильнѣе австрійской; однако половина ея состоитъ изъ нерегулярныхъ войскъ, дѣйствующихъ преимущественно въ видѣ партизановъ, что значительно затрудняется многочисленными лѣсами, горами и укрѣпленіями, находящимися на театрѣ войны.

Но именно вслѣдствіе этого превосходства въ кавалеріи, намъ не слѣдуетъ прямо дѣйствовать наступательно, а выждать для перехода въ наступленіе тотъ моментъ, когда силы непріятеля будутъ въ извѣстной мѣрѣ истощены.

V.

Согласно географическимъ условіямъ, нападеніе русскихъ можетъ быть произведено съ трехъ сторонъ, а потому мы должны быть готовы встрѣтить противника съ сѣвера, съ востока и съ юго-востока. Но изъ сравненія силъ обѣихъ сторонъ уже видно, что главное нападеніе можетъ послѣдовать только съ одной стороны, тогда какъ съ двухъ другихъ сторонъ будутъ предприняты только второстепенныя дѣйствія.

Ближайшая цѣль нападенія можетъ быть: а) овладѣніе Седмиградією, съ намѣреніемъ утвердиться на Нижнемъ Дунаѣ; б) занятіе Галиціи, и в) движеніе на Вѣну. Достиженіе первой цѣли сопряжено съ значительными затрудненіями, потому что въ восточной части австрійской монархіи театръ военныхъ дѣйствій представляетъ большія выгоды обороняющемуся; къ тому же, если нападеніе не удастся, то наступающій подвергается опасности быть отброшеннымъ во внутрь дунайскихъ княжествъ и потерять свои сообщенія. Наконецъ, въ случаѣ сосредоточенія главныхъ силъ противника на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, можно противопоставить ему корпусъ, который, при содѣйствіи мѣстнаго ополченія, будетъ въ состояніи задержать его въ то время, какъ мы, съ превосходными силами, произведемъ диверсію въ враждебно-расположенную Польшу.

При господствующемъ въ этой странѣ нерасположеніи, легко предвидѣть послѣдствія сего предпріятія: не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе, которые, можетъ быть, успѣютъ проникнуть въ Венгрію, будутъ принуждены отступить.

Для русскихъ выгоднѣе направить ударъ на Галицію; они, въ

Прилож.

этомъ случаѣ, могутъ опереться на весьма хорошую базу, прикрывъ свой тылъ и воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ кавалеріи.

При хорошей оборонѣ Барпатовъ, трудно допустить, чтобы непріятель могъ вторгнуться въ Венгрію, но, во всякомъ случаѣ, онъ можетъ надѣяться овладѣть значительною провинціею, которую у него въ состояніи отнять только силою.

При нападении на Галицію, война затянется и силы австрійцевъ могутъ быть парализованы лишь по прошествіи значительнаго періода времени; но, тѣмъ не менѣе, для Россіи это вѣрнѣйшій путь.

Несравненно опаснѣе и труднѣе наступленіе съ Верхней Вислы на Вѣну. Прямой путь черезъ Браковъ или Одербергъ на Тешень защищенъ крѣпостями, осада или обложеніе которыхъ отвлечетъ значительныя силы.

Слѣдовательно, наступающему придется переправиться черезъ Вислу, между крѣпостями или ниже Кракова, или же попытаться выйти у Бохніи на вѣнскую дорогу, прикрывъ, со стороны Бракова и Одерберга, свой флангъ сильнымъ абсервационнымъ корпусомъ.

При наступлении по этой дорогѣ всею арміею, русскимъ, въ равнинахъ Моравіи, въ первый разъ представится возможность развернуть свои силы; кромѣ того, ихъ единственный путь сообщенія можетъ быть прерванъ изъ обѣихъ крѣпостей или изъ Венгрии.

Если же непріятель направитъ по этой дорогѣ часть своей арміи, пославъ остальные силы на Шашу, то обѣ колонны будутъ разлучены высокими горами и обороняющийся, имѣя обезпеченныя сообщенія, можетъ, между долинами Ваги и Моравы, броситься на одну изъ нихъ съ превосходными силами. Если русскимъ, несмотря на эти затрудненія, удастся овладѣть Ольмюцомъ и дойти до Дуная, то они встрѣтятъ здѣсь нашу армію, дѣйствія которой облегчаются крѣпостями и направленіемъ дорогъ. Сверхъ того, если австрійцы прежде того не претерпѣли пораженія, то силы ихъ будутъ равняться силамъ русскихъ, которые понесли, между тѣмъ, порядочную убыль послѣ продолжительныхъ маршей и отдѣлили часть войскъ для занятія тыла и для наблюденія за крѣпостями.

Наконецъ, даже взятіе столицы не рѣшитъ участи кампаніи, пока у насъ останутся Венгрія и армія готовая для боя, и номамы не упадутъ духомъ.

Не взирая на всѣ затрудненія, Австрія болѣе всего должна готовиться къ отраженію удара, нанесеннаго въ этомъ направленіи, при которомъ легче всего быстро окончить кампанію.

Въ случаѣ наивѣрнѣйшаго произвеста нападеніе на Седмиградію или

восточную Галицію, планъ этотъ обнаружится, вслѣдствіе необходимыхъ приготовленій; при сосредоточеніи же непріятельской арміи въ Польшѣ, нельзя вѣдать, направится ли она въ Галицію или въ Моравію.

Потому австрійскія войска слѣдовало бы сосредоточить въ нажеупомянутыхъ пунктахъ:

50,000 человекъ у Еперіаша, 40,000 у Германштадта, 30,000 у Клаузенбурга, 50,000 у Львова, 80,000 вдоль желѣзной дороги Одербергъ—Краковъ, 20,000 между Краковымъ и Бохніей; всего 270,000.

Главныя силы, 230,000 человекъ, должны быть собраны у Пресбурга и въ долину Ваги, а именно: 150,000 между Пресбургомъ, Турнау и Леопольдштадомъ и 80,000 около Шаши и Силейна.

При этомъ войска будутъ распределены такимъ образомъ, что они могутъ быть сосредоточены на любомъ пространствѣ ранѣе, чѣмъ непріятель успѣетъ одержать тамъ рѣшительный успѣхъ.

Если, противъ ожиданія, для занятія крѣпостей не достанетъ предназначенныхъ для сего ландвера и запасныхъ частей, то въ началѣ войны полныя гарнизоны должны быть назначены лишь въ галиціи и седмиградскія крѣпости, въ Одербергъ, въ Олькиуцъ и въ Еперіашъ, а во всѣ остальные—только войска, нужныя для гарнизонной службы.

VI.

Попробуемъ теперь изложить въ общихъ чертахъ нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствій.

Если, по военнымъ приготовленіямъ непріятеля, окажется, что онъ направляетъ рѣшительный ударъ на Седмиградію, то изъ главныхъ силъ 60,000 пойдутъ въ Клаузенбургъ, а изъ Еперіаша 40,000 въ Львовъ. При хорошемъ устройствѣ желѣзно-дорожной части, при одинаковомъ разстояніи между рельсами, можно, благодаря существующему между дорогами соединенію, скоро собрать нужный подвижной составъ и отправлять изъ Пресбурга ежедневно десять поѣздовъ или 10,000 человекъ.

Отъ Пресбурга до Гросвардейна 69 миль, а оттуда до Клаузенбурга еще семь переходовъ; вслѣдствіе чего означенные 60,000, вмѣстѣ съ ихъ обозами, можно перевести въ Клаузенбургъ въ 18 или 20 дней, и даже въ 11 или 12 дней, когда окончена будетъ дорога изъ Гросвардейна въ Клаузенбургъ. Отъ Еперіаша до Перемышля восемь переходовъ, далѣе желѣзная дорога въ Львовъ; слѣдовательно, изъ Еперіаша въ Львовъ 40,000 войскъ могутъ прибыть въ 14 дней и даже въ шесть дней, когда будетъ окончена желѣзная дорога изъ Еперіаша въ Дуклу.

Въ такомъ случаѣ, въ Седмиградѣ сосредоточатся 130,000 человекъ, а этого, вмѣстѣ съ ополченіями, достаточно для обороны края. Если мы тѣмъ не менѣе будемъ принуждены къ отступленію; то первая наша позиція будетъ у Арада, вторая позади Тиссы. Вся остальная армія будетъ употреблена для нападенія на Царство Польское, или для диверсіи противъ праваго фланга непріятеля, вторгнувшагося въ Седмиградію.

Если предметомъ дѣйствій русскихъ будетъ Галиція или Моравія, то невѣроятно, чтобы они выставили въ Дунайскихъ княжествахъ болѣе 100,000 человекъ. Въ этомъ случаѣ, въ Седмиградѣ могутъ держаться 40,000 человекъ, расположенныхъ у Германштадта, и 20,000, стоящихъ у Клаузенбурга, въ особенности при содѣйствіи мѣстныхъ ополченій и крѣпостей и при благопріятныхъ топографическихъ условіяхъ. Тогда можно будетъ изъ 40,000 человекъ, находившихся у Клаузенбурга, употребить 20,000 для дѣйствій во флангъ непріятеля, который попытается прервать со стороны Молдавіи или южной Россіи наши сообщенія со Львовомъ и съ Венгрією.

Если непріятель вдумаетъ направить главный ударъ на Моравію или на верхній Дунай, то у него, для нападенія на Галицію, едва-ли останется болѣе 150,000 человекъ, которые, независимо отъ наблюденія за Краковымъ, Одербергомъ и Сперы, должны принудить львовскій корпусъ къ отступленію, потому что, въ противномъ случаѣ, эти 70,000 человекъ (считая въ томъ числѣ и 20,000, пришедшихъ изъ Клаузенбурга) могутъ воставить русскихъ въ весьма затруднительное положеніе, сдѣлавъ диверсію въ Царство Польское. И такъ, противникъ, при движеніи на Ольмиуцъ или на Вѣну, будетъ имѣть не болѣе 350,000 человекъ. Львовскій корпусъ достаточно силенъ для того, чтобы маневрировать съ успѣхомъ, опираясь на свои позиціи и на близость Стры и Галича.

Если этотъ корпусъ будетъ вынужденъ покинуть свою позицію, что можетъ случиться особенно при вторженіи главныхъ непріятельскихъ силъ въ Галицію со стороны верхней Вислы, то ему слѣдуетъ расположиться близъ Галича и Скода, откуда онъ, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, можетъ перейти въ наступленіе.

Если придется очистить Галицію, то 20,000 человекъ отступаютъ на Сигетъ, а 50,000 на Еперіэшъ, исключая того случая, когда главными силами уже заняли этотъ пунктъ и получили также приказаніе направиться къ верхней Тиссѣ.

Краковскій корпусъ, силою въ 100,000 человекъ, имѣетъ назначеніемъ прикрывать крѣпости и Моравію, наблюдать въ то же время

за Вислю, отъ Освѣцка до устья Сальны. Назначеніе главныхъ силъ зависитъ отъ того, направлено-ли неприятельское нападеніе на Галицію или на Моравію. Въ первомъ случаѣ, онѣ произведутъ наступленіе въ западную Галицію и постараются отгѣснить непріятеля на Брестъ-Литовскъ, а во второмъ, отбросятъ колонны, проникнувшія въ долину Вага, и, соединившись съ краковскимъ корпусомъ въ долину Моравы, двинутся на освобожденіе Ольмюца. Посмотришь теперь, какимъ образомъ, въ томъ или въ другомъ случаѣ, должны быть исполнены высказанныя нами общія предположенія.

VII.

Если непріятель имѣетъ въ виду овладѣть Галиціею, то ему, очевидно, выгоднѣе произвести нападеніе съ сѣвера, а не съ востока; поэтому со стороны Радзивилова, а можетъ быть Каменецъ-Подольска, поведены будутъ только демонстраціи, главный же ударъ будетъ нанесенъ черезъ Замостье и Сандомірь. Но предварительно противникъ, вѣроятно, постарается отгѣснить лѣвое австрійское крыло, чтобы возбудить подозрѣніе насчетъ Моравіи и удержать наши главные силы на рѣкѣ Вагѣ или заставить ихъ повернуть влѣво, а также чтобы отвлечь отъ себя войска, расположенныя въ этой провинціи.

Для успѣшнаго исхода этой экспедиціи нужно удѣлать на нее не менѣе 120,000 человекъ, которые сосредоточатся помощью варшавской желѣзной дороги и попытаются переправиться или у Хржанова, чтобы пройти между Одербергомъ и Краковымъ на тешенскую дорогу, или, что еще вѣроятнѣе, у Новаго Береско, съ цѣлью двинуться на Бохнію. Между Одербергомъ и Бохніею, у насъ 100,000 человекъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи желѣзную дорогу и легко могутъ сосредоточиться, такъ какъ между этими пунктами всего 23 мил.

Для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій весьма важно разбить здѣсь русскихъ и, обнаживъ ихъ правое крыло, направиться имъ во флангъ и въ тылъ.

Австрійскій корпусъ, силою въ 100,000 человекъ, имѣетъ передъ своимъ фронтомъ рѣку, на флангахъ крѣпости, а въ тылу желѣзную дорогу, идущую параллельно позиціи; но, несмотря на эти выгодныя условія, бой можно принять здѣсь только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, т. е. при сравнительной слабости непріятеля, потому что недостаточно воспрепятствовать переправѣ: нужно разбить его, для чего надобно имѣть право рассчитывать на побѣду.

Если австрійскій главнокомандующій не пожелаетъ дать сраженія на Вислѣ, то онъ отступитъ за Бѣлу и расположится у Бѣлицы.

Во время сего движенія, къ нему присоединятся 60,000 человекъ, слѣдующіе изъ Шашы черезъ Цывецъ; одновременно съ ними 50,000 вѣдутъ изъ Турпау въ Шашу, гдѣ соберутся 70,000 человекъ. И такъ, 100,000 австрійцевъ будутъ стоять противъ 120,000 русскихъ, которые должны отрядить особые корпуса для наблюденія за крѣпостями. Трудно сомнѣваться на счетъ исхода побѣды, и въ такомъ случаѣ нужно тотчасъ же начать преслѣдованіе. Для сего можно употребить 60,000 человекъ, остальные же силы, число которыхъ, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, можетъ быть, дойдетъ до 70,000, должны слѣдовать на Новый Снѣдецъ и стать противъ праваго фланга главныхъ силъ русской арміи.

Если сраженіе при Бѣлицѣ будетъ проиграно, то 20,000 чел. отступятъ на Шашу, а прочія на Моравское Острау.

Когда опредѣлятся намѣренія непріятеля относительно Галиціи, то 1) 50,000 человекъ, расположенные у Вперіэша, направятся черезъ Дуклу въ Горлицы, куда они могутъ прибыть на пятый день, потому что до Дуклы идетъ желѣзная дорога, а оттуда до Горлицы два перехода. Этотъ корпусъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ гарнизономъ, долженъ стараться удержать Дуклу до прихода главныхъ силъ (170,000 человекъ), которые 2) двинутся черезъ Альзо—Кубинъ въ Новый Снѣдецъ.

По ихъ прибытіи, здѣсь и въ Восточной Галиціи будетъ 290,000 человекъ, а вмѣстѣ съ 90,000, стоящими на лѣвомъ флангѣ, 380,000 австрійцевъ противъ такого же числа русскихъ. Сверхъ того, 60,000 австрійцевъ будутъ дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ на сообщеніяхъ противниковъ.

Отъ обстоятельствъ будетъ зависѣть:

- а) примемъ ли мы здѣсь сраженіе или
- б) будемъ дѣйствовать на тылъ противника, съ цѣлью принудить его къ отступленію, или
- в) предпочтемъ остаться у Бракова въ полномъ бездѣйствіи, затрудняя непріятелю переправу черезъ Вислу (для чего достаточно отъ 40 до 50,000 человекъ) и, сосредоточивъ нашу армію въ Восточной Галиціи, за исключеніемъ 10,000 человекъ, оставшихся въ долинѣ Ваги. При этомъ слѣдуетъ:

- 1) пользоваться всякимъ раздробленіемъ силъ противника, что бы бить его по частямъ;

- 2) не заботиться при движеніяхъ о томъ или о другомъ сообщеніи съ Венгріею, потому что дороги такъ многочисленны, что намъ нельзя отрѣзать отступленія на передовую параллельную дорогу;

3) дать рѣшительное сраженіе только при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

4) направить главный ударъ, по возможности, противъ праваго фланга, съ цѣлью оттѣснить противника отъ Варшавы и заставить его отступить въ бывшія польскія провинціи;

5) настойчиво преслѣдовать его послѣ всякаго успѣха.

Если насъ принудятъ очистить Галицію, то мы расположимся у Еперіаша, который нужно упорно защищать, что бы перейти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ наступленіе. Этою позиціею неприятелю удастся овладѣть только при обстоятельствахъ, которыя трудно предвидѣть; но еслибъ такъ случилось, то мы отступимъ на Коморнъ, уклоняясь, при помощи нашихъ крѣпостей, отъ встрѣчи съ превосходными силами и выжидая моментъ, удобный для перехода въ наступленіе.

VIII.

Если неприятель направитъ главное нападеніе на Моравію, то онъ двинется съ верхней Вислы съ столь превосходными силами, что мы не будемъ въ состояніи задержать его на этой рѣчкѣ или на Бѣлой.

Согласно вышеприведенному (VI) расчету, онъ исполнитъ это движеніе съ 350,000 человекъ. Слѣдовательно, 100,000 человекъ, стоящіе въ Галиціи, будутъ слишкомъ слабы для борьбы и отступятъ черезъ Тешень.

Слѣдуя черезъ Тешень, неприятель произведетъ нападеніе на долину Ваги, или, что вѣроятнѣе, ограничится демонстраціею въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ, при нападеніи на долину Ваги, онъ не можетъ не обратить вниманія на нашъ отрядъ, стоящій у Тешена, и долженъ отдѣлать обсерваціонный корпусъ, отъ силы котораго будетъ зависѣть образъ дѣйствія нашихъ 100,000 человекъ, находящихся у Тешена. Завязавъ бой, этотъ отрядъ, при удачномъ исходѣ, пріобрѣтаетъ возможность направиться или въ тылъ русскимъ войскамъ дѣйствующимъ въ долину Ваги, или на освобожденіе Бракова и Одерберга. Послѣ пораженія или при встрѣчѣ съ превосходными силами, нашему тешенскому корпусу придется отойти на Боденштадтъ и занять здѣсь позицію лицомъ къ Ольмюду.

Въ случаѣ движенія русскихъ черезъ долину Ваги къ Дунаю, наши главные силы должны отдѣлать, для упорной защиты проходовъ, 60,000 человекъ, приказавъ имъ отойти, послѣ пораженія, на Валахскій Мезеричъ; главные же силы въ это время двинутся на Предмиръ, съ цѣлью атаковать неприятеля съ фронта, между тѣмъ какъ отъ Мезерича его возьмутъ во флангъ.

Если неприятель, какъ мы полагали, выступитъ изъ Бракова съ 350,000 человекъ и отдѣлитъ противъ тешенскаго отряда 100,000 человекъ (что можно допустить, судя по силѣ сего корпуса), то главные его силы будутъ состоять изъ 250,000 человекъ.

Противъ нихъ будутъ стоять съ фронта 170,000 (а можетъ быть и болѣе, если намъ удастся притянуть 30,000 отъ Еперіаша, что, во всякомъ случаѣ, нужно немедленно сдѣлать, когда выяснится, что Галиція не составляетъ главнаго объекта), и 60,000 на флангъ у Мезерича, а всего отъ 230 до 260,000 человекъ.

Даже при этомъ перевѣсѣ неприятеля наше положеніе такъ выгодно, что результатъ сраженія едва-ли будетъ благопріятенъ для русскыхъ; къ тому же мы имѣемъ еще шансы, что онъ при Тешенѣ потерпитъ пораженіе, послѣ чего около 90,000 человекъ появятся у него въ тылу. Послѣ выиграннаго сраженія слѣдуетъ немедленно начать энергическое преслѣдованіе, а послѣ проиграннаго оставить достаточно сильный корпусъ для прикрытія отступленія, предпринятаго двумя колоннами на Мезеричъ и Треншинъ и, буде нужно, притянуть отрядъ, находящійся у Боденштадта.

Однако вѣроятнѣе, что неприятель, не упуская изъ вида главной цѣли, направится на Ольмюцъ и произведетъ только демонстрацію въ долині Ваги. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ остается у Шаши для обороны проходовъ, а остальные силы направляются черезъ Валахскій Мезеричъ въ Моравію. Туда же слѣдуютъ, именно двумя колоннами на Градишъ и Галишъ, войска, стоящія между Пресбургомъ и Турнау.

Если къ тому времени будутъ окончены проектированныя желѣзныя дороги Турнау—Лунденбургъ и Треншинъ, Венгерскій Градишъ, то главныя австрійскія силы будутъ въ состояніи предупредить въ Моравіи неприятеля, быстро наступающаго отъ Тешена. Пока же дорога не окончена, противникъ будетъ передъ Ольмюцомъ, когда мы придемъ въ Моравію и станемъ на его сообщенія съ Царствомъ Польскимъ.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, намъ выгодно принять предлагаемое намъ сраженіе только тогда, если мы надѣемся нанести неприятелю рѣшительное пораженіе, несмотря на то, что мы вообще будемъ одинаковой силы съ противникомъ, а съ войсками притянутыми отъ Еперіаша, можетъ быть, даже сильнѣе его, потому что онъ употребитъ около 50,000 человекъ для демонстрацій въ долині Ваги.

Владѣя, благодаря Венгерскому Градишу, обоими берегами Моравы, мы всегда можемъ уклониться отъ боя, не теряя возможности дѣйстви-

вать на непріятельскія сообщенія, а такъ какъ при дѣйствіяхъ въ Моравіи русскіе должны желать быстрыхъ успѣховъ, то для насъ выигрышь времени равняется неловинной побѣдѣ.

Само собою разумѣется, что участь кампаніи можетъ быть рѣшена генеральнымъ сраженіемъ, но мы должны дать его, когда оно покажется намъ выгоднымъ, что и составляетъ главное преимущество первоначальнаго оборонительнаго образа дѣйствій.

Непріятелю выгодые всего разбить наши колонны до ихъ соединенія, но это невѣроятно. Легче всего это было бы вначалѣ относительно нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Бракова. Но такъ какъ они располагаютъ желѣзною дорогою, то, при малѣйшемъ искусствѣ со стороны командующаго генерала, нетрудно избѣжать встрѣчи, тѣмъ болѣе что непріятель не будетъ тѣснить насъ слишкомъ сильно изъ опасенія разбросать свои войска. Наши главныя силы (не принимая въ расчетъ желѣзной дороги) могутъ въ пять переходовъ прибыть въ Венгерскій Градишь и соединиться здѣсь съ войсками, идущими изъ Треншина; тогда до Кремсира останется два перехода, до Прерау три, до Лейпника четыре; стало быть вся задача въ томъ: опередить непріятеля на два перехода и сосредоточить наши силы подъ прикрытіемъ рѣки и укрѣпленій.

Если мы, несмотря на благопріятныя обстоятельства, проиграемъ сраженіе, то намъ слѣдуетъ отступить на Пресбургъ и дѣйствовать отсюда во флангъ или тылъ непріятеля, котораго съ фронта будутъ удерживать укрѣпленія Вѣны.

Напротивъ того, если главныя русскія силы будутъ разбиты въ Моравіи или въ Галиціи и понесутъ большой уронъ, то настанетъ моментъ для перехода въ наступленіе.

IX.

Наступать нужно настойчиво, чтобы окончить войну въ одну кампанію.

Если принять нашу убыль въ одну треть, а количество обученныхъ рекрутовъ, поступившихъ на укомплектованіе арміи, въ 50,000, то у насъ, для наступленія, все таки останется отъ 380,000 до 390,000 человекъ. Непріятель будетъ значительно слабѣе, потому что онъ, вѣроятно, понесетъ большой уронъ, принужденъ будетъ уезжать гарнизоны Варшавы, Ивангорода, Модлина и Замостья и держать часть войскъ въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ. Первымъ нашимъ предметомъ дѣйствій будетъ Варшава, занятіемъ которой рѣшится участь войны.

Мы можемъ двинуться туда чрезъ Сандоміръ или чрезъ Люблинъ;

последнее направлѣніе открываетъ намъ оба берега Вислы, а лежащая на пути крѣпость Замостье не заслуживаетъ вниманія, ибо она неопасна для нашихъ сообщеній и для наблюденія за нею достаточно 10,000 человекъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ выбрать эту дорогу, если мы находимся въ Восточной Галиціи.

Если же мы перейдемъ въ наступленія послѣ сраженія, даннаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то выгоднѣе избрать кратчайшій путь, т. е. черезъ Краковъ и Сандоміръ, потому что необходимо ослабить непріятеля быстрымъ наступленіемъ и не позволить ему остановиться ранѣе Варшавы.

По какому берегу Вислы мы бы ни двинулись, по противоположному слѣдуетъ послать корпусъ въ 60,000 или 80,000 человекъ, съ цѣлью тѣснить противника и отбросить его отъ Вислы, не вдаваясь въ серьезное дѣло.

Если мы будемъ держать свои силы въ совокупности, то невѣроятно, чтобы русскіе дали сраженіе, не доходя до Варшавы; но за то здѣсь мы должны готовиться встрѣтить серьезный отпоръ, благопріятствуемый мѣстностью.

Въ полѣ непріятель будетъ слабѣе насъ; но силы наши уравновѣсятся, благодаря занимаемой имъ позиціи, потому что, для осады Варшавы и для прикрытія осадныхъ работъ, придется расположиться на обоихъ берегахъ, т. е. раздробить свои силы, тогда какъ русскіе, имѣя обезпеченный путь отступленія, могутъ свободно переходить съ одного берега на другой и атаковать насъ совокупными силами.

Если мы пожелаемъ атаковать непріятеля, не приступая къ осадѣ, то цѣль наша можетъ быть достигнута только въ случаѣ рѣшительной побѣды, на которую трудно рассчитывать при выгодахъ, представляемыхъ непріятельскою позиціею.

Всякая попытка маневрами отвлечь русскихъ отъ Варшавы поведетъ къ новому раздробленію силъ и не достигнетъ цѣли, потому что нѣтъ другаго предмета дѣйствій, имѣющаго такое же значеніе какъ Варшава.

Слѣдовательно, остается только приступить къ осадѣ и вести работы съ энергіею, чтобы окончить ихъ ранше, чѣмъ противникъ успѣетъ оправиться отъ потерь, понесенныхъ въ Галиціи и въ Моравіи; при этомъ намъ слѣдуетъ занять такую позицію, которая позволяла бы встрѣтить русскихъ совокупными силами на каждомъ пунктѣ, куда бы они ни направились для снятія осады.

Резюмируя вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что:

1) все говорить въ пользу оборонительныхъ дѣйствій въ началѣ кампаніи;

2) ожидая нападенія съ трехъ сторонъ, намъ необходимо занять центральную позицію, позволяющую, благодаря хорошимъ сообщеніямъ, сосредоточить на угрожаемомъ пунктѣ превосходныя силы; вслѣдствіе чего наши дѣйствія должны отличаться быстрою и подвижною.

Х.

Превосходство надъ непріателемъ и побѣду должна доставить намъ подвижность не только въ тактическомъ, но и въ стратегическомъ отношеніи.

На тактическія формы вліяютъ свойство оружія и одиночное развитіе людей. Есть нѣсколько основныхъ тактическихъ правилъ, годныхъ на всѣ случаи; но вообще, въ примѣненіи, они должны быть приурочены не только къ обстоятельствамъ, но и къ приведенной въ движеніе машины, или, другими словами: основанія для дѣйствія силы постоянны, ученія же о ея употребленіи различны.

Они выражаются у насъ, и вообще въ западно-европейскихъ арміяхъ, въ примѣненіи звеньевъ, т. е. въ раздробленіи силы на мелкія единицы и въ извлеченіи возможно-большой пользы изъ огнестрѣльнаго дѣйствія.

Такое употребленіе силы основано на развитіи въ солдатахъ самостоятельности, что вполне зависитъ отъ умственного ихъ образованія.

Только при извѣстномъ одиночномъ развитіи этотъ образъ дѣйствія можетъ повести къ успѣху, потому что онъ требуетъ отъ каждаго солдата такихъ условій, которыми въ состояніи исполнить только развитый человѣкъ.

Пока въ Россіи сословія, изъ которыхъ пополняется армія, не будутъ стоять на болѣе высокой степени образованія, она вынуждена дѣйствовать массами для извлеченія должной пользы изъ находящейся въ ея распоряженіи очень негибкой силы (?). Всѣ попытки подражать намъ останутся безуспѣшными (?!), какъ противорѣчащія развитію солдата.

Слова Суворова о значеніи штыка служатъ выраженіемъ не мнѣнія его объ этомъ оружіи, а только убѣжденія, что, при особенностяхъ русской арміи, это для нея лучший образъ дѣйствій. Съ тѣхъ поръ прошло 70 лѣтъ; но русская армія такъ мало перемѣнилась, что слова Суворова до сихъ поръ справедливы. Русская армія употребляетъ также рассыпной строй, т. е. застрѣльчиковъ (и иногда

даже весьма искусно); но между застрѣльщиками и нынѣшнимъ разсыпнымъ строемъ огромная разница и перевѣсъ на сторонѣ послѣдняго строя. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, главная цѣль примѣненіе огнестрѣльнаго дѣйствія; застрѣльщики же употребляются для подготовки и поддержки боя, который ведется массами, а собственно разсыпной строй предназначается для самаго боя.

Изъ вышесказаннаго легко опредѣлить нашъ образъ дѣйствій и средства, которыя доставятъ намъ побѣду, не взирая на превосходство силъ противника.

Русскимъ колоннамъ, поддержаннымъ огнемъ, мы противопоставимъ превосходный огонь разсыпанныхъ кучекъ, который уничтожитъ непріятельскія массы.

При атакѣ, искусно передвигая груны, мы останемся закрытыми и очень близко подойдемъ къ противнику; пользуясь отлогою траекторіей нашего ружья, мы отроемъ самый сильный огонь, который доставитъ намъ успѣхъ, благодаря своему моральному и физическому дѣйствію.

При оборонѣ, мы поставимъ себѣ задачею выбирать позицію, допускающую наибольшее развитіе огня, чтобы задержать и уничтожить массы ранѣе, чѣмъ онѣ успѣютъ проявить свою силу.

Само собою разумѣется, что мы также будемъ ходить въ штыки; но разница въ томъ, что мы придаемъ главное значеніе огню, которымъ рѣшается бой, и употребляемъ штыкъ только тамъ, гдѣ огонь оказывается недостаточнымъ, между тѣмъ какъ противникъ, въ большей или въ меньшей мѣрѣ, пользуется огнемъ, но успѣха добивается помощью штыка. Такъ какъ разсыпному строю предстоитъ значительная будущность и онъ долженъ дать намъ средство выйти побѣдителемъ изъ борьбы, къ которой мы, безъ сомнѣнія, приближаемся, то выскажемъ въ заключеніе желаніе, чтобы опѣнены были новыя основанія, введенныя въ нашъ уставъ. Они въ особенности важны для младшихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ, какъ доказалъ 1866-й годъ, заключается побѣда или пораженіе.